
Европейская экономическая комиссия**Комитет по лесам и лесной отрасли****Семьдесят восьмая сессия**
Женева, 4–6 ноября 2020 года**Доклад о работе семьдесят восьмой сессии Комитета
по лесам и лесной отрасли Европейской экономической
комиссии****I. Введение**

1. Семьдесят восьмая сессия Комитета ЕЭК по лесам и лесной отрасли (КЛЛО) состоялась в Женеве, Швейцария, 4–6 ноября 2020 года, при этом участие в ней приняли 174 эксперта. Ввиду глобальной пандемии COVID-19, а также связанных с ней проблем в области охраны здоровья людей и соответствующих ограничений, почти все эксперты, в порядке исключения, участвовали в официальной сессии в режиме онлайн.

II. Участники

2. В работе сессии приняли участие делегации следующих 38 государств — членов ЕЭК: Австрии, Азербайджана, Армении, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Германии, Грузии, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Казахстана, Канады, Кипра, Кыргызстана, Литвы, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Республики Молдова, Российской Федерации, Румынии, Сербии, Словении, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Таджикистана, Турции, Узбекистана, Украины, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Швейцарии, Швеции и Эстонии.

3. В работе сессии приняли участие делегаты следующих государств, не являющихся членами ЕЭК: Конго и Ливана.

4. В работе сессии участвовали представители Делегации Европейского союза при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и Европейской комиссии.

5. На сессии присутствовали представители следующих органов и учреждений Организации Объединенных Наций (ООН): Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Форума Организации Объединенных Наций по лесам (ФООНЛ), Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) и Всемирного банка.

6. На сессии были представлены следующие межправительственные организации: Международная организация по тропической древесине (МОТД) и Международный союз охраны природы (МСОП).

7. На сессии присутствовали представители 18 неправительственных организаций.
8. На сессии присутствовали представители 13 образовательных организаций.
9. На сессии присутствовали представители 16 компаний и ассоциаций частного сектора.

III. Открытие сессии и утверждение повестки дня (пункт 1 повестки дня)

Документация: ECE/TIM/2020/1

10. Перед официальным открытием сессии участников пригласили на виртуальную выставку «Биоразнообразие лесов: слишком ценно, чтобы его терять», организованную совместно ЕЭК, ФАО, Русским географическим обществом и Постоянным представительством Российской Федерации при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Выставка размещена по адресу <https://unitednations.rgo.ru/>.
11. Секретариат объявил, что г-н Гай Робертсон, Председатель КЛЛО, попросил г-жу Марию Соколенко, заместителя Председателя КЛЛО, руководить работой утренних заседаний в связи с особыми обстоятельствами виртуального участия и разницей во времени.
12. Г-жа Мария Соколенко открыла сессию и предоставила слово г-же Ольге Альгаеровой, Исполнительному секретарю ЕЭК.
13. В своем выступлении г-жа Альгаерова сосредоточила внимание на центральной теме сессии КЛЛО в этом году: «Леса — десять лет действий», и предложила делегатам обсудить вопрос о том, каким образом леса и лесной сектор могут способствовать восстановлению после COVID-19. Кроме того, она подчеркнула важность работы, проведенной в области восстановления лесных ландшафтов в регионе ЕЭК, и поблагодарила страны Центральной Азии и Кавказа за их приверженность этой деятельности.
14. Председатель приветствовала участников и внесла на рассмотрение предварительную повестку дня.
15. Повестка дня была утверждена без изменений.

IV. Леса — десять лет действий (пункт 2 повестки дня)

A. Основной доклад

Документация: ECE/TIM/2020/3

16. Г-н Абдувохид Захадуллаев, начальник Управления международных связей и развития экотуризма Государственного комитета Республики Узбекистан по лесному хозяйству, представил проект стратегии восстановления ландшафта и формирования экологической инфраструктуры в странах Кавказа и Центральной Азии. Г-н Захадуллаев рассказал о некоторых общих проблемах в лесном секторе этих стран, подчеркнул важность регионального сотрудничества для восстановления ландшафтов, подвергшихся деградации, и устойчивого управления лесами и просил секретариат оказать поддержку в разработке региональной и национальных стратегий.
17. Комитет:
  1. приветствовал усилия, предпринятые странами Кавказа и Центральной Азии с целью восстановления лесных ландшафтов;

2. принял к сведению работу, проделанную над проектом стратегии восстановления ландшафта и формирования экологической инфраструктуры в странах Кавказа и Центральной Азии; и

3. предложил целевым странам рассмотреть проект стратегии на предмет его доработки и принятия и сообщить о своем решении на следующей совместной сессии Комитета по лесам и лесной отрасли (КЛЛО) ЕЭК и Европейской комиссии по лесному хозяйству (ЕКЛХ) ФАО в 2021 году.

В. Дискуссия с участием приглашенных экспертов, посвященная восстановлению лесных ландшафтов

Документация: ECE/TIM/2020/Inf.2

18. Г-жа Мусонда Мумба, Председатель Глобального партнерства по восстановлению лесных ландшафтов, представила докладчиков и выполняла функции ведущего дискуссии с участием приглашенных экспертов.

19. Г-жа Эльке Штайнмец, Федеральное министерство окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности Германии, высоко оценила усилия стран Кавказа и Центральной Азии по восстановлению лесных ландшафтов и подчеркнула, что Германия будет и впредь оказывать поддержку «Боннскому вызову» и связанным с ним мероприятиям. Она также подчеркнула важность осуществления и мониторинга деятельности по восстановлению лесных ландшафтов.

20. Г-н Борис Эрг, директор Регионального бюро МСОП для Восточной Европы и Центральной Азии, пояснил, что некоторые из первоначальных целей и задач, поставленных в рамках «Боннского вызова», уже достигнуты или перевыполнены. На сегодняшний день обязательства по линии «Боннского вызова», который станет одним из основных компонентов Десятилетия ООН по восстановлению экосистем, взяли 65 стран. Г-н Эрг отметил, что разработка региональных стратегий имеет важное значение для укрепления национального потенциала в области восстановления ландшафтов, подвергшихся деградации, и поздравил страны с инициативой разработки региональной стратегии для Кавказа и Центральной Азии.

21. Г-н Умберто Дельгадо Роса, Директор по вопросам природного капитала, Генеральный директорат по окружающей среде Европейской комиссии, разъяснил связь между «Европейским зеленым курсом» и восстановлением лесных ландшафтов, в том числе в части сохранения биоразнообразия и смягчения последствий изменения климата. Стратегия ЕС по сохранению биоразнообразия на период до 2030 года также содержит многочисленные положения о восстановлении лесных ландшафтов, она, в частности, предусматривает увеличение к 2030 году площади охраняемых территорий. Г-н Дельгадо Роса особо отметил проблемы, с которыми сталкиваются леса во всех странах — членах ЕС, и которые обусловлены давлением, вызванным изменением климата, засухами, вредителями, ураганами, неустойчивой практикой ведения хозяйства, и подчеркнул важность регионального сотрудничества для преодоления этих проблем.

22. Г-жа Любовь Полякова, начальник Отдела международного сотрудничества, науки и связей с общественностью Государственного агентства лесных ресурсов Украины, пояснила, что в ближайшее десятилетие страна намерена увеличить показатель лесистости, и эта цель отражена в важнейших стратегических документах, касающихся лесного хозяйства. Украина изучила вопрос о потенциальной площади лесов, которые можно было бы восстановить, однако трудности, связанные с продолжающейся земельной реформой, отсутствием национального определения понятия «деградация лесов» и отсутствием международного финансирования, замедляют усилия по определению полного потенциала страны в части восстановления лесов. Она поблагодарила секретариат за поддержку текущей деятельности по восстановлению лесных ландшафтов, включая организацию заседания Круглого стола министров по восстановлению лесных ландшафтов и

ЕКЦА-30/Боннскому вызову в Восточной и Юго-Восточной Европе, которое планируется провести в Турции в 2021 году.

23. Г-жа Паола Агостини, ведущий специалист по управлению природными ресурсами, Программа «Глобальная практика в области окружающей среды и природных ресурсов», Всемирный банк, проинформировала делегатов о растущем портфеле проектов Всемирного банка, посвященных восстановлению природы. Она подчеркнула, что восстановление лесов и ландшафтов имеет ключевое значение для повышения устойчивости экосистем, общества и инфраструктуры, и особо отметила недавно опубликованный документ, в котором восстановлению лесных ландшафтов отводится центральное место в процессе выхода из кризиса, вызванного пандемией COVID-19, в том числе посредством создания новых рабочих мест в службах охраны природы, лесном хозяйстве и т. д. Г-жа Агостини также объяснила, какую пользу может принести странам Европы, Кавказа и Центральной Азии Партнерство в интересах обеспечения устойчивости и жизнестойкости ландшафтов («ПРОГРИИН»), созданное при содействии Всемирного банка.

24. Комитет принял представленную информацию к сведению.

V. Глобальный и региональный политический контекст (пункт 3 повестки дня)

A. Форум Организации Объединенных Наций по лесам 2020 года

25. Г-н Хоссейн Моэини-Мейбоди, старший сотрудник по вопросам лесной политики Форума Организации Объединенных Наций по лесам, проинформировал Комитет о результатах и решениях пятнадцатой сессии Форума Организации Объединенных Наций по лесам (ФООНЛ-15), которая должна была состояться в Нью-Йорке, Соединенные Штаты Америки, 4–8 мая 2020 года. В результате вспышки COVID-19 и отмены или переноса сроков проведения многочисленных совещаний в ЦУООН были организованы виртуальные консультации, а 30 июня на основе процедуры «отсутствия возражений» были приняты сводная резолюция и процедурные решения.

26. Г-н Моэини-Мейбоди также представил участникам сессии обновленную информацию о текущей и планируемой деятельности ФЛООН, в частности о проводимой на региональном уровне работе, которая посвящена таким подлежащим рассмотрению на следующей сессии Форума темам, как:

1. Глобальная цель 1 в отношении лесов, предусматривающая обращение вспять тенденции к утрате лесного покрова;

2. Глобальная цель 2 в отношении лесов, предусматривающая увеличение обеспечиваемых за счет лесов экономических, социальных и экологических благ; и

3. Мобилизация финансовых ресурсов и укрепление научно-технического сотрудничества; поощрение систем управления, обеспечивающих неистощительное лесопользование; и укрепление сотрудничества, координации и согласованности в интересах обеспечения устойчивого лесопользования.

27. Комитет принял к сведению итоги работы ФЛООН-15, включая программу работы на 2021 год, и просил секретариат организовать, если это возможно, мероприятие, имеющее отношение к тематической направленности шестнадцатой сессии.

В. Двадцать пятая сессия Комитета ФАО по лесному хозяйству

28. Г-н Эвальд Раметштайнер, секретарь Комитета ФАО по лесному хозяйству, сообщил о:

1. итогах двадцать пятой сессии Комитета ФАО по лесному хозяйству (КЛХ), которая состоялась в виртуальном режиме в Риме, Италия, 5–9 октября 2020 года;
2. публикации «Состояние лесов мира в 2020 году»;
3. Руководстве по вопросам лесов и биоразнообразия для заинтересованных сторон;
4. связанных с лесами и основанных на природных принципах решениях проблемы изменения климата: «Леса и их роль в преобразовании продовольственных систем»;
5. стратегических направлениях деятельности.

29. Комитет принял представленную информацию к сведению.

С. Региональный форум по устойчивому развитию для региона ЕЭК 2020 года

30. Г-жа Моника Линн, главный советник Канцелярии Исполнительного секретаря и руководитель Группы по устойчивому развитию и гендерным вопросам Европейской экономической комиссии, представила информацию об итогах Регионального форума по устойчивому развитию для региона ЕЭК, который состоялся в виртуальном режиме в Женеве, Швейцария, 19 марта 2020 года. Она также сообщила о кампании «Деревья в городах», которая была представлена на Региональном форуме, и проинформировала делегатов о планах проведения следующего Регионального форума в 2021 году. В заключение она приветствовала вклад Комитета, в частности в достижение соответствующих Целей в области устойчивого развития, что будут рассмотрено в ходе сессии.

31. Комитет приветствовал представленную информацию и просил секретариат внести вклад в проведение следующего Регионального форума по устойчивому развитию для региона ЕЭК в 2021 году, например, путем организации параллельного мероприятия, посвященного лесам, или участия в дискуссионной группе.

Д. Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию 2020 года

32. Секретариат кратко проинформировал делегатов об итогах Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию, который состоялся в виртуальном режиме 7–16 июля 2020 года. Была также препровождена подробная информация о программе Политического форума высокого уровня в 2021 году.

33. Комитет принял к сведению представленную информацию и просил секретариат организовать, если это возможно, в рамках следующего Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию в 2021 году мероприятие, посвященное вкладу лесов и лесной продукции в выполнение Повестки дня на период до 2030 года и достижение соответствующих ЦУР, в частности ЦУР 12 и ЦУР 13.

Е. Доклад о совещании Исполнительного комитета ЕЭК, посвященном возможному юридически обязательному соглашению в отношении лесов в Европе

Документация: ECE/TIM/2020/Inf.3

34. Секретариат представил результаты консультации, проведенной Исполнительным комитетом ЕЭК по вопросу о возможном юридически обязательном соглашении в отношении лесов в Европе. Комитет принял представленную информацию к сведению.

VI. Дискуссия с участием приглашенных экспертов, посвященная восстановлению по принципу «лучше, чем было» и роли лесов в этом процессе

35. Г-жа Карина Хоканссон, старший советник Федерации лесной промышленности Швеции и председатель Консультативного комитета ФАО по устойчивой лесной промышленности (ККУЛП), рассказала о важной роли, которую играет лесной сектор в снабжении производимой на устойчивой основе и экологически безопасной продукцией, особенно в период пандемии. Она особо отметила заявление ККУЛП, в котором признается важнейшая роль лесной промышленности в: i) управлении лесными ресурсами; ii) обеспечении средств к существованию и «зеленых» рабочих мест; iii) производстве изделий медицинского и санитарно-гигиенического назначения, необходимых для борьбы с пандемией; iv) производстве возобновляемых энергоносителей; v) поддержке устойчивых продовольственных систем и vi) снабжении древесиной и предоставлении других важнейших экосистемных услуг.

36. Г-жа Сильвия Мелегери, Генеральный секретарь Европейской организации лесопильной промышленности и ЕКДП (Европейской конфедерации деревообрабатывающей промышленности), рассказала о последствиях COVID-19 для деревообрабатывающей промышленности и политических мерах, направленных на их преодоление. Она подчеркнула, что последствия для отрасли являются разноплановыми и разнятся между отдельными регионами Европы. Она также отметила, что серьезное воздействие на рынки древесины, а также на санитарное состояние лесов оказывает и продолжающееся нашествие жука-короеда. Она рассказала о возможностях хранения углерода в изделиях из древесины с большим сроком службы, например в древесине, используемой в строительстве.

37. Г-н Бретт Батлер, ученый-лесовод, Лесная служба США, выступил с сообщением о частных лесовладельцах и частных лесохозяйственных организациях. Он отметил, что классификация собственности имеет ключевое значение для получения представления о различных ролях, которые играют лесовладельцы, и их ситуации, а также об их мотивации и понимании вопросов управления лесами. Кроме того, г-н Батлер подчеркнул важность учета реакции лесовладельцев на рыночные и политические сигналы.

VII. Экономика и рынки лесного сектора (пункт 4 повестки дня)

Документация: ECE/TIM/2020/4 и ECE/TIM/SP/50

38. Обсуждение положения на рынке открыл Председатель. Секретариат представил тему и пояснил, какая имеется справочная информация. Ниже приводится краткое резюме состоявшегося обсуждения.

39. Г-н Томаш Гласни, адъюнкт-профессор на факультете лесного хозяйства и древесиноведения Чешского университета естественных наук в Праге, рассказал о нынешнем нашествии жука-короеда в Центральной Европе и возможных изменениях

в ближайшие годы. Г-н Гласни отметил, что факторами этого нашествия являются изменение климата, а также прошлая и нынешняя лесоводческая практика. Климат не находится под нашим прямым контролем, но мы можем изменить методы ведения лесного хозяйства, перейдя от монокультурных лесонасаждений к лесам, которые будут в большей степени гармонировать с природой. В заключение он отметил, что нашествия жуков-короедов являются глобальной проблемой и потребуют глобальных решений.

40. Г-н Пол Яннке, Директор, «Форест экономик адвайзорс КОО», представил сравнительный анализ нашествий жука-короеда в Центральной Европе и нашествия лубоеда сосны желтой в Британской Колумбии, из которого уже были извлечены соответствующие уроки. Г-н Яннке отметил сходство между недавним эпизодом в Британской Колумбии и ситуацией, по-прежнему наблюдаемой в Центральной Европе, которое состоит в том, что сначала возник чрезмерный избыток бревен, заготовленных в ходе санитарных рубок, а затем стала ощущаться их нехватка. Эпидемия в Центральной Европе следует той же тенденции, которая уже наблюдалась в Британской Колумбии. Однако между событиями в Британской Колумбии и Центральной Европе есть два ключевых различия; а именно: значительно более короткий «срок годности» бревен в Европе (по причине более теплого климата) и более благоприятная, в отличие от большей части периода эпидемии в Британской Колумбии, рыночная конъюнктура. Накопившийся спрос на жилье в развитых странах и растущий спрос на лесные товары в регионах, которые обычно импортируют эту продукцию из Европы, должны сохраниться в этом десятилетии на высоком уровне. Кроме того, г-н Яннке отметил, что еще одной движущей силой спроса является большая востребованность инновационных низкоуглеродных строительных материалов, в частности перекрестно-клееных лесоматериалов.

41. Г-жа Сабрина Педроно, Исполнительный директор компании «Франс Дуглас», рассказала о том, как Франция стала третьим по величине производителем лжетсуги тиссолистной в мире. Г-жа Педроно сообщила о роли, которую играет лжетсуга тиссолистная в деле лесовосстановления во Франции. В настоящее время эта порода занимает 420 000 га (120 млн м³), в основном в Центральном массиве. Во Франции она отличается жизнестойкостью, хорошим ростом и устойчивостью к воздействию патогенных микроорганизмов. В настоящее время во Франции из лжетсуги тиссолистной производится несколько более 1 млн м³ пиломатериалов, при этом ожидается, что к 2040 году этот показатель увеличится примерно до 2,5 млн м³.

42. Г-н Реджинальд Фэй, аналитик лесного хозяйства, «Мэйсон, Брюс энд Жирар», представил информацию о недавних лесных пожарах в Северной Америке и их краткосрочных и долгосрочных последствиях. Г-н Фэй рассказал об опустошительных пожарах, которые произошли в этом году на западе США, и обсудил их причины, которые представляют собой смесь антропогенных и природных явлений (молния). Он отметил, что пожары, происходящие по вине человека, случаются чаще, однако площадь, которая выгорает при пожарах, вызванных молнией, больше. Как и в случае с нашествием жука-короеда, пожары, как представляется, являются следствием изменения климата и практики лесопользования, в том числе столетней практики пожаротушения. В результате принимавшихся на протяжении длительного периода мер по подавлению лесных пожаров горячая нагрузка в лесах возросла; в то время как для сжигания лесного горючего материала необходимо было допускать низовые пожары низкой интенсивности. В настоящее время для пожаров имеется большое количество горючего материала, в связи с чем они имеют высокую интенсивность, и от них гибнут даже крупные пожароустойчивые деревья. Кроме того, во многих районах запада США лесозаготовки ведутся в недостаточных объемах, что ведет к увеличению количества горючего материала в лесах. В настоящее время предпринимаются согласованные усилия по заготовке как можно большего объема поврежденного леса.

43. Г-н Себастьян Глазенапп (Германия) проинформировал участников о предпринимаемых в стране усилиях с целью оказания поддержки национальному лесному сектору и деревообрабатывающей промышленности для преодоления негативных последствий нашествия жука-короеда и экономических трудностей.

44. Несколько государств-членов сообщили об усилиях по оказанию помощи лесовладельцам в связи с нынешним нашествием жука-короеда, текущей ситуации в их лесной промышленности и о том факте, что COVID-19 не оказал на лесной сектор того сильного воздействия, которое ожидалось.
45. Итоги обсуждения положения на рынке можно резюмировать следующим образом: несмотря на воздействие COVID-19, ситуация на рынках лесных товаров пока остается устойчивой. Однако изменение климата в сочетании с прошлой и нынешней лесохозяйственной практикой все больше угрожает нашим лесам в глобальном масштабе, и эта проблема потребует глобальных решений.
46. Г-жа Карина Хоканссон, старший советник Федерации лесной промышленности Швеции и председатель Консультативного комитета ФАО по устойчивой лесной промышленности (ККУЛП), с признательностью отметила информацию, представленную в Заявлении о состоянии рынка, и объявила, что ее организация готова сотрудничать с правительствами, секретариатом и другими заинтересованными сторонами в регионе в целях оказания дальнейшей поддержки странам в их усилиях по смягчению последствий пандемии COVID-19 и переходу к устойчивой циркуляционной биоэкономике.
47. Обзор ситуации на рынке и результаты последовавшего обсуждения, в ходе которого были рассмотрены ключевые тенденции и факторы происходящих в лесном секторе изменений, были отражены в заявлении о состоянии рынка, подготовленном редакционным комитетом.
48. Комитет утвердил Заявление о состоянии рынка, содержащееся в Приложении.

VIII. Стратегический обзор Варшавской комплексной программы работы (пункт 5 повестки дня)

Документация: ECE/TIM/2020/7 и ECE/TIM/2019/2-FO:EFC/2019/2

49. Секретариат проинформировал делегатов о ходе Стратегического обзора процесса реализации Варшавской комплексной программы работы на 2018–2021 годы и представил результаты опроса заинтересованных сторон и элементы для получения дополнительных замечаний и предложений и обсуждения Комплексной программы работы (КПР) на 2022–2025 годы.
50. Г-н Матиас Дитер (Германия) признал потенциальные выгоды, которые даст слияние Группы специалистов (ГС) по энергоносителям на базе древесины и ГС по статистике лесных товаров, но отметил, что в случае слияния этих двух групп масштабы работы чрезвычайно расширятся. Слияние может иметь потенциальные негативные последствия для дальнейшего развития процедур представления отчетности, в том числе для представления отчетности по энергоносителям на базе древесины, поскольку число экспертов по лесным товарам, скорее всего, превысит число экспертов по энергоносителям на базе древесины. Он считает, что, прежде чем приступить к слиянию, необходимо провести консультации с членами Совместной рабочей группы ЕЭК/ФАО по вопросам статистики, экономики и управления в лесном секторе (СРГ). Он предложил секретариату переименовать ГС по устойчивым лесным товарам, с тем чтобы надлежащим образом отразить охват ее деятельности (например, рынки).
51. Г-н Юсеф Элкей (США) поддержал проект КПР, в частности работу по вопросам наносимого лесам ущерба, а также по бореальным лесам, но просил заменить термин «циркуляционная биоэкономика» более гибкой формулировкой с целью охвата более широкого спектра проблем в области обеспечения устойчивости (например, пунктах 10 g), 16 a), 19 j) и 24 h) документа ECE/TIM/2020/7).
52. Г-н Гербен Янсе (Швеция) просил расширить используемое в проекте СПР определение занятой в лесном секторе рабочей силы, с тем чтобы оно отражало широкий спектр лесохозяйственных и лесотехнических профессий в контексте «зеленой» экономики. Кроме того, он подчеркнул, что Швеция поддерживает

включение в программу работы гендерной проблематики и вопроса об уважении прав инвалидов. Он предложил секретариату подготовить справочный документ о путях усиления синергизма между ГС и представить его на следующей сессии СРГ. Он отметил, что в случае прекращения работы ГС по «зеленым» рабочим местам следует найти альтернативный способ рассмотрения этой темы.

53. Г-н Анджей Таларчик (Польша) подчеркнул важность продолжения работы над перспективными исследованиями по лесному сектору и сосредоточения внимания на укреплении потенциала и обмене опытом после опубликования проводимого в настоящее время исследования. Он также подчеркнул важность отражения в новой КПП потенциальной роли лесов в деле устойчивого восстановления после COVID-19, равно как и соответствующих решений, основанных на природных принципах. Он предложил секретариату представлять в рамках нынешней структуры КПП более конкретную информацию об ожидаемых результатах. Он также предложил включить в КПП мероприятия, направленные на обеспечение более широкого распространения информации и результатов путем налаживания надлежащей коммуникации и расширения масштабов использования информационных технологий.

54. Г-н Михаль Синек (Чешская Республика) выразил обеспокоенность по поводу слияния ГС по энергоносителям на базе древесины и ГС по статистике лесных товаров с учетом ограниченного синергизма в работе этих двух групп.

55. Г-н Йоганнес Ханглер (Австрия) приветствовал тот факт, что ФАО обслуживает Сеть коммунитаторов лесного сектора, но подчеркнул, что это по-прежнему требует надлежащего отражения в КПП.

56. Участники в целом поддержали проект КПП и его разделение в соответствии с четырьмя текущими областями работы, включая работу, посвященную перспективным исследованиям по лесному сектору и факторам негативного воздействия на леса. Комитет просил секретариат:

1. провести консультации с СРГ по вопросу о слиянии ГС по энергоносителям на базе древесины и ГС по статистике лесных товаров;

2. включить в КПП более гибкие формулировки, касающиеся циркуляционной экономики, и отразить в ней более широкий спектр проблем, существующих в области обеспечения устойчивости управления природными ресурсами;

3. включить ссылку на роль, которую могут играть леса, будучи источником основанных на природных принципах решений, в процессе восстановления после COVID-19 в целях повышения жизнестойкости общества;

4. указывать ожидаемые конкретные результаты мероприятий, включенных в КПП;

5. включить в КПП мероприятия, направленные на обеспечение более широкого распространения информации и результатов путем налаживания надлежащей коммуникации и расширения масштабов использования информационных технологий;

6. подготовить справочный документ о путях усиления синергизма между ГС и представить его на следующей сессии СРГ; и

7. рассмотреть альтернативный формат продолжения работы, касающейся «зеленых» рабочих мест, на случай прекращения деятельности ГС по «зеленым» рабочим местам.

57. Комитет также согласовал коррективы к ранее утвержденной «дорожной карте» (содержащейся в документе ECE/TIM/2019/2-FO:EFC/2019/2), которые стали необходимы в связи с пандемией COVID-19.

IX. Представление отчетности и осуществление Варшавской комплексной программы работы на 2018–2021 годы и соответствующих решений (пункт 6 повестки дня)

A. Обзор мероприятий, проведенных в 2020 году, и мероприятий, запланированных на 2021 год

Документация: ECE/TIM/2020/5 и ECE/TIM/2020/9

58. Секретариат проинформировал делегатов о мероприятиях, проведенных в 2020 году, и представил предварительный перечень материалов, публикаций и мероприятий, запланированных на 2021 год.

59. Германия приветствовала идею продолжения изучения потенциальной роли производственно-сбытовых цепочек древесной продукции в циркуляционной биоэкономике и призвала наладить сотрудничество между секретариатом и ЕВРОСТАТом по вопросам энергоносителей на базе древесины ввиду увеличения числа мероприятий в этой области (в частности, представления отчетности об энергоносителях на базе древесины в соответствии с Постановлением ЕС о регулировании деятельности Энергетического союза и климате), а также проводить работу с целью повышения уровня осведомленности о Совместном обследовании по сектору энергоносителей на базе древесины.

60. Г-н Джереми Уолл (Европейский союз) предложил секретариату рассмотреть вопрос о расширении термина «городское лесное хозяйство», с тем чтобы он включал такой аспект, как «взаимозависимость сельских, городских и пригородных районов, их деревьев, лесного сектора и населения».

61. Польша вновь заявила, что поддерживает включение в КПП вопроса о городских деревьях и лесах ввиду того потенциала, которым они обладают в плане обеспечения «зеленого» восстановления после COVID-19, предложения основанных на природных принципах решений проблемы изменения климата и их вклада в достижение ЦУР.

62. Австрия поддержала запланированные на 2021 год мероприятия и заявила о своей заинтересованности оказать поддержку натурой проекту «Оценка причиняемого лесам ущерба/факторов негативного воздействия на леса в регионе ЕЭК», а также о готовности принять у себя в стране заключительную конференцию по этому проекту.

63. Г-н Кристоф Дюрр (Швейцария) поддержал включение в следующую КПП работы, посвященной городским деревьям и лесам.

64. Г-жа Любовь Полякова (Украина) предложила уточнить условия возможного включения вопроса о городских деревьях и лесах в следующую КПП.

65. Г-жа Мария Соколенко (Российская Федерация) предложила, чтобы секретариат рассмотрел вопрос о подготовке информационной записки о роли лесов в укреплении устойчивости к воздействию негативных факторов и восстановлении после пандемии COVID-19. Российская Федерация также поддержала идею уделить в следующей КПП больше внимания городским и пригородным лесам и предложила более четко обозначить роль лесов.

66. Комитет:

1. утвердил запланированные мероприятия на 2021 год, перечень которых содержится в документе ECE/TIM/2020/5;

2. признал важность городских деревьев и лесов для достижения целей ключевых международных и глобальных соглашений, включая Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и сформулированные в ней Цели в области устойчивого развития (ЦУР), а также для содействия смягчению последствий изменения климата;

3. признал важность укрепления устойчивости к воздействию негативных факторов в период восстановления после COVID-19 при помощи городских деревьев и лесов и в этой связи рекомендовал рассмотреть вопрос о включении этой темы в КПП на 2022–2025 годы со ссылкой на значимость городских деревьев и лесов для процесса восстановления после COVID-19 и в контексте их потенциала в части смягчения последствий изменения климата; и

4. рекомендовал укрепить инициативу «Задача — деревья в городах», увязав ее с другими соответствующими процессами и инициативами на глобальном, региональном и местном уровнях, и ознакомить с ней соответствующую аудиторию.

В. Проект программы работы по подпрограмме «Леса и лесная отрасль» на 2021 год

Документация: ECE/TIM/2020/6

67. Секретариат представил проект программы работы по подпрограмме «Леса и лесная отрасль» на 2021 год.

68. Комитет принял проект программы работы по Подпрограмме «Леса и лесная отрасль» на 2021 год и рекомендовал представить его на утверждение Исполнительному комитету ЕЭК.

С. Представление отчетности по вопросам устойчивого лесопользования в странах Кавказа и Центральной Азии

Документация: ECE/TIM/2020/8

69. Секретариат представил обзор работы по укреплению потенциала в области представления отчетности на национальном уровне в странах Кавказа и Центральной Азии, уделив особое внимание процессу реализации и основным результатам проекта ЕЭК ООН/ФАО «Системы учета для целей обеспечения устойчивого лесопользования в странах Кавказа и Центральной Азии». Этот проект был осуществлен в 2016–2020 годы и финансировался по линии десятого транша Счета развития Организации Объединенных Наций. Его основным итогом стала разработка национальных наборов показателей устойчивого лесопользования в пяти странах — участницах проекта, методологий и концептуальных записок по вопросам применения наборов КиП УЛП в национальной лесной политике и процессе принятия решений. Кроме того, этот проект внес весомый вклад в укрепление регионального сотрудничества и распространение знаний о регионе и его лесах благодаря выпуску целого ряда публикаций и других информационных материалов.

70. Г-жа Ева Даниелян, старший специалист ГНКО «Центр гидрометеорологии и мониторинга», Служба мониторинга лесов, представила обзор результатов осуществления проекта СРООН в Армении и сообщила о планах по применению национального набора КиП УЛП, в том числе о возможных поправках к Лесному Кодексу. Она подчеркнула важность дальнейших исследований для содействия их применению.

71. Г-н Карл Амиргулашвили, начальник Департамента биоразнообразия и лесного хозяйства Министерства охраны окружающей среды и сельского хозяйства Грузии, представил обзор результатов осуществления проекта СРООН в Грузии. Он проинформировал Комитет о том, что разработка национального набора КиП УЛП завершена, что они уже отражены в национальном Лесном кодексе и что в отношении их применения планируется принять подзаконный акт к Кодексу.

72. Г-н Кайрат Егезанов, старший специалист, Отдел охраняемых территорий, Комитет лесного хозяйства и животного мира, Министерство экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан, представил обзор результатов осуществления проекта СРООН в Казахстане. Набор КиП УЛП рассматривается в качестве важного инструмента представления отчетности о реализации концепции

сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия в Казахстане на период до 2030 года.

73. Г-жа Сюзанна Сейдеева, старший специалист, Департамент устойчивого лесопользования, Кыргызстан, представила обзор результатов осуществления проекта СРООН в Кыргызстане. Набор КиП УЛП станет важным инструментом для определения последующих шагов в области лесной политики в будущем. Она проинформировала делегатов о планах представления набора КиП УЛП на утверждение Государственному агентству охраны окружающей среды и лесного хозяйства (ГАООСЛХ).

74. Г-н Абдувохид Захадуллаев, начальник Управления международных связей и развития экотуризма Государственного комитета Республики Узбекистан по лесному хозяйству, представил обзор результатов осуществления проекта СРООН в Узбекистане. Г-н Захадуллаев проинформировал Комитет о текущем процессе, направленном на принятие в марте 2021 года резолюции «О применении разработанных критериев и показателей устойчивого лесопользования на практике».

75. Делегаты приветствовали информацию и поздравили страны-участницы проекта с достигнутыми результатами. Г-н Анджей Таларчик (Польша) отметил, что этот проект является хорошим примером работы по наращиванию потенциала и укреплению регионального сотрудничества. Он рекомендовал продолжить работу над лесными информационными системами. Г-жа Айсель Рзаева (Азербайджан) приветствовала прогресс в области укрепления потенциала стран региона и заявила о готовности Азербайджана продолжать и наращивать это сотрудничество.

76. Комитет:

1. принял к сведению представленную информацию и высоко оценил результаты проекта;

2. предложил государствам-членам оказать поддержку странам Кавказа и Центральной Азии и других субрегионов ЕЭК в разработке национальных систем отчетности об устойчивом лесопользовании и, в случае необходимости, содействовать распространению результатов проекта; и

3. просил секретариат продолжать оказывать поддержку государствам-членам в укреплении их потенциала в области мониторинга, оценки и отчетности по вопросам устойчивого лесопользования.

D. Вклад в Глобальную оценку лесных ресурсов 2020 года (ОЛР-2020) и процесс представления данных о лесах и устойчивом лесопользовании на европейском уровне в 2020 году

Документация: ECE/TIM/2020/10

77. В рамках этого пункта повестки дня были рассмотрены основные результаты Глобальной оценки лесных ресурсов (ОЛР) 2020 года и процесса представления данных о лесах и устойчивом лесопользовании на европейском уровне в 2020 году. Оба процесса координировались и осуществлялись ФАО, ЕЭК и процессом «Леса Европы» при участии других организаций и процессов, занимающихся лесной тематикой.

78. Г-н Ансси Пеккаринен, старший сотрудник по лесному хозяйству и руководитель группы, ФАО, представил обзор основных выводов Оценки лесных ресурсов 2020 года, уделив особое внимание положению дел и тенденциям в регионе ЕЭК. Он рассказал об общем процессе представления отчетности, который осуществлялся при участии многих глобальных и региональных организаций, а также международных и национальных экспертов. Г-н Пеккаринен подчеркнул ключевую роль стран и национальных корреспондентов в этой работе. Этот доклад был подготовлен совместно с Секцией лесного хозяйства и лесоматериалов ЕЭК/ФАО.

79. Г-н Растислав Раши, сотрудник по вопросам политики, Братиславская группа по поддержанию связей процесса «Леса Европы», представил основные результаты совместного представления данных процессом «Леса Европы»/ЕЭК/ФАО на европейском уровне и доклад процесса «Леса Европы» «Состояние лесов в Европе, 2020 год», который был подготовлен в соответствии с пересмотренным набором критериев и показателей устойчивого лесопользования (УЛП) процесса «Леса Европы». Г-н Раши проинформировал Комитет о том, что представление доклада было отложено в связи с переносом Конференции на уровне министров, первоначально запланированной на конец октября 2020 года.

80. Г-н Роман Михалек, Секция лесного хозяйства и лесоматериалов ЕЭК/ФАО, выступил с подготовленным совместно с г-ном Ансси Пеккариненом (ФАО) сообщением о планах распространения глобальных и региональных данных, собранных в ходе отчетного цикла 2020 года. Он подчеркнул важность продолжения сотрудничества между партнерскими организациями и процессами, в том числе в целях распространения результатов.

81. Участники сессии дали высокую оценку эффективной организации процесса и результатам, достигнутым секретариатами и экспертами, которые внесли вклад в эту работу. Что касается представления отчетности о соответствующих мероприятиях, запланированных на 2021 год, то делегаты поддержали направление работы по поиску новых решений для сбора и визуализации данных.

82. Комитет:

1. приветствовал завершение цикла представления данных о лесах и УЛП в регионе ЕЭК в 2020 году;

2. дал высокую оценку достигнутым результатам и совместной работе участвовавших организаций и процессов;

3. подчеркнул важность широкого распространения собранной информации о состоянии лесов и устойчивом лесопользовании в регионе; и

4. поручил секретариату продолжать работу по распространению результатов, в частности, среди аудиторий за пределами лесного сектора.

X. План оценки на 2022 год (пункт 7 повестки дня)

83. Секретариат представил предложение по запланированной на 2022 год оценке подпрограммы.

84. Комитет постановил, что секретариат проведет оценку актуальности Ежегодного обзора рынка лесных товаров с точки зрения потребностей государств-членов и задач, стоящих в лесном секторе.

XI. Выборы должностных лиц (пункт 8 повестки дня)

85. Председатель отметил выход г-на Вардана Меликяна (Армения) из состава бюро КЛЮ, и поблагодарил его от имени коллег по бюро за его ценный вклад в работу КЛЮ и бюро.

86. Комитет избрал г-жу Марию Соколенко (Российская Федерация) Председателем, а г-н Гай Робертсона (Соединенные Штаты), г-жу Марту Гаворскую (Польша) и г-на Петера Бломбека (Швеция) заместителями Председателя, с тем чтобы они занимали эти посты до конца семьдесят девятой сессии.

87. Участники сессии тепло поблагодарили г-на Робертсона за его прекрасную работу и руководство деятельностью Комитета и приветствовали г-жу Соколенко в качестве будущего Председателя, а г-на Бломбека в качестве одного из будущих заместителей Председателя.

ХII. Сроки и место проведения следующей сессии (пункт 9 повестки дня)

88. Председатель проинформировал делегатов о том, что на совместной сессии Комитета ЕЭК по лесам и лесной отрасли и Европейской комиссии ФАО по лесному хозяйству, состоявшейся в Женеве, Швейцария, в ноябре 2019 года, было принято решение провести семьдесят девятую сессию Комитета в 2021 году совместно с Европейской комиссией ФАО по лесному хозяйству.

89. От имени правительства Турции г-н Умит Турхан передал предложение Турции принять совместную сессию Комитета ЕЭК по лесам и лесной отрасли и Европейской комиссии ФАО по лесному хозяйству в 2021 году.

90. Комитет приветствовал это предложение и обратился к Турции с просьбой проработать в надлежащее время с секретариатами Комитета и Комиссии вопрос о точном месте и сроках, которые подлежат утверждению как бюро Комитета, так и Исполнительным комитетом Комиссии.

ХIII. Прочие вопросы (пункт 10 повестки дня)

91. Г-жа Айсель Рзаева выступила с заявлением от имени Азербайджана.

92. Г-жа Ирина Гаплянян выступила с заявлением от имени Армении.

ХIV. Утверждение доклада и закрытие сессии (пункт 11 повестки дня)

93. Комитет утвердил настоящий доклад на сессии.

94. Председатель поблагодарил делегатов за их вклад в подготовку доклада. Секретариат проинформировал участников о том, что окончательно отредактированный доклад будет выпущен в ближайшее время.

95. Сессия была закрыта в пятницу, 6 ноября 2020 года, в 15 ч 45 мин.

Annex

[English only]

Forest Products Market Statement**I. Overview of forest products markets in 2019 and 2020**

1. Despite relatively good economic growth, overall consumption of forest products in the ECE region decreased slightly in 2019 compared to 2018, with consumption decreasing for industrial roundwood, sawnwood, wood-based panels and pulp and paper. This was largely the result of Europe and North America, as the countries of Eastern Europe, the Caucasus and Central Asia (EECCA) showed relatively good growth in the consumption of sawnwood (5%), with only industrial roundwood showing a reduction in consumption. It should be kept in mind that growth showed positive for all products other than pulp and paper when compared to 2015 (table 1). In the Russian Federation roundwood removal are expected to decline from 2019 to 2020 due to expected declines in forest products production.

2. The year 2020 started as a continuation of 2019 until the COVID-19 pandemic impacted the ECE region. Anecdotally and based on information given at the 2020 Market Discussions, the forest sector appears less affected by COVID-19 than many other industries; it was deemed essential by many governments and thus continued to operate during lockdown and at least in the short term there has been better than expected demand for most forest products, especially after the end of the first half of the year. Information given at the 2020 Market Discussions indicate that demand for forest products is high and will remain so, barring any dire changes. Demand for housing and from growing economies should ensure strong consumption of forest products through the decade. In addition, demand for innovative construction solutions, such as cross-laminated timber (CLT) is increasing exponentially (forecasted to double in the US between 2020 and 2024).

Table 1

Apparent consumption of industrial roundwood, sawnwood, wood-based panels and paper and paperboard in ECE region, 2015-2019

	Thousand	2015	2016	2017	2018	2019	Change (volume) 2018-2019	Change (%) 2018-2019	Change (%) 2015-2019
Industrial roundwood									
Europe	m ³	401,548	410,042	409,358	441,652	424,913	-16,739.7	-3.8	5.8
EECCA	m ³	185,471	194,721	198,419	226,348	213,170	-13,177.9	-5.8	14.9
North America	m ³	494,222	516,384	513,350	534,285	522,862	-11,423.8	-2.1	5.8
ECE region	m ³	1,081,241	1,121,148	1,121,127	1,202,286	1,160,944	-41,341.3	-3.4	7.4
Sawnwood									
Europe	m ³	103,760	107,552	110,809	112,780	112,393	-387	-0.3	8.3
EECCA	m ³	17,219	16,689	17,792	17,039	17,890	850	5.0	3.9
North America	m ³	112,603	117,570	118,392	120,097	117,491	-2,605	-2.2	4.3
ECE region	m ³	233,582	241,811	246,992	249,916	247,774	-2,142	-0.9	6.1
Wood-based panels									
Europe	m ³	68,738	72,065	74,556	77,019	76,378	-641	-0.8	11.1
EECCA	m ³	17,131	16,687	18,351	21,198	21,326	128	0.6	24.5
North America	m ³	53,073	54,270	56,603	54,771	53,060	-1,711	-3.1	0.0
ECE region	m ³	138,943	143,023	149,511	152,988	150,765	-2,223	-1.5	8.5
Paper and paperboard									
Europe	m.t.	88,365	88,407	89,396	88,949	85,466	-3,483	-3.9	-3.3
EECCA	m.t.	9,106	9,561	9,507	10,016	10,052	36	0.4	10.4
North America	m.t.	75,651	75,602	75,037	74,445	71,835	-2,609	-3.5	-5.0
ECE region	m.t.	173,123	173,571	173,940	173,410	167,353	-6,056	-3.5	-3.3

Note: Sawnwood includes sleepers after 2016.

Source: FAOSTAT, 2020; UNECE/FAO, 2020.

A. Economic developments with implications on the forest sector

3. Economic activity decelerated markedly in the ECE region in 2019. The deceleration was generalised and affected all subregions, against a general background of increasing trade tensions, slower global growth and increased uncertainty. This adverse external context depressed manufacturing and dampened capital spending, affecting particularly those economies that are more exposed to global trade. In the euro area, the contribution of external demand to growth continued to decline. In the United States, weaker domestic demand explained the deceleration. By contrast, in the EECCA countries, external factors played a determinant role in the observed slowdown. In early 2020, the COVID-19 pandemic and the confinement measures enacted to arrest its spread inflicted a devastating blow across the region and beyond. Countries with sizeable service sectors were hit particularly strongly. In the EECCA countries, depressed commodity prices added to the contractionary forces, despite some recovery from previous lows. Efforts to contain the pandemic have yielded different degrees of success across the region but the economic outlook remains uncertain.

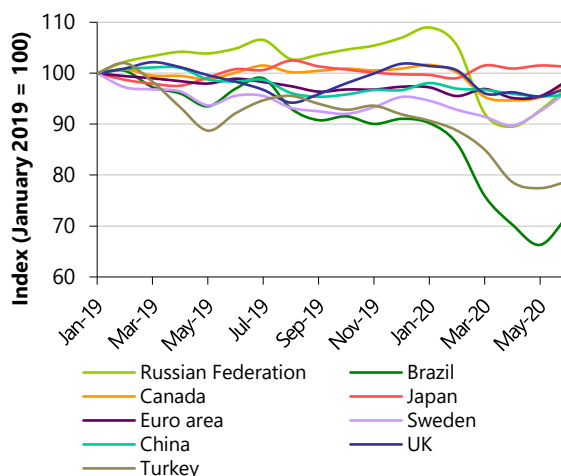

4. Developments in the labour market remained positive in 2019. The unemployment rate in the euro area reached pre-crisis levels and differences across countries in the monetary union narrowed. After years of tightening labour markets, the recourse to temporary work declined. However, a loss of momentum could already be seen in late 2019, in line with the weakening of the economy. In the EECCA countries, unemployment reached new lows. These benign developments ended abruptly with the COVID-19 pandemic. Service sectors hit by the crisis are particularly employment intensive. In the European Union (EU), the increase in unemployment in early 2020 has been limited by government funded job retention schemes, in sharp contrast with the United States, where the unemployment rate reached double digits in the second quarter of 2020, putting an end to a decade of employment creation. While the permanent effects on employment are still difficult to predict, a higher dispersion of unemployment rates across the EU seems likely, reflecting the differentiated impact of the crisis.

5. Despite rising wage costs, the impact on inflation remained muted, which contributed to an increase of the purchasing power of households. In the EU, the pace of household real income growth accelerated but this was driven to a larger extent than in the past by increases in wages rather than employment, thus having a lower impact on consumption. In the euro area, the household saving rate rose steadily in 2019, and soared in early 2020, as countries started to introduce COVID-19 containment measures. In the United States, the saving rate was flat in 2019 but skyrocketed in early 2020. Fiscal measures introduced in 2019 raised household income growth in some countries, including several economies in Central Europe. Overall, the improvement in the labour market continued to boost consumption in the EU. By contrast, in the United States the deceleration of consumption explained half of the slowdown in output growth in 2019.

6. In the absence of inflationary pressures and faced with softening economic activity, monetary authorities have loosened monetary policy further. In the second half of 2019, the US Federal Reserve lowered the target range for the federal funds rate by 75 basis points (bps) and slashed it by 150 bps in the first months of 2020. In the euro area, interest rates were pushed further into negative territory and the European Central Bank (ECB) restarted in November 2019 net asset purchases, to be maintained for as long as necessary. Since mid-2019, the rates in the Russian Federation have showed gradual but steady decline, still remaining positive at the 4.25% level. The euro continued the slide against the dollar initiated in 2018, in a context of growing political risks, trade tensions and unfavourable interest rate differentials. However, the trend reversed in 2020, as relative economic prospects were reassessed. Lower commodity prices have translated into exchange rate pressures in several EECCA economies in 2020 (graph 1).

Graph 1

Major currencies used to trade forest products indexed against the US dollar, January 2019–June 2020

Note: A diminishing index value indicates a weakening of the currency value against the US dollar; an increasing index value indicates a strengthening of the currency value against the US dollar.

Source: International Monetary Fund (IMF Data), 2020.

7. The economic outlook appears highly uncertain, as there is no clarity regarding the duration of the pandemic, its spread and the possible need for further restrictive measures. Economic activity has bounced from very depressed levels after mobility restrictions were eased, supported by significant policy stimulus. However, the recovery from this low point will be insufficient to prevent a deep output contraction in the region in 2020, even if a new wave of infections in the second half of the year is avoided. The COVID-19 crisis threatens to leave a long-lasting legacy, resulting in economic disruption and increased unemployment. While the actions of monetary authorities have contributed to stabilise financial markets, further financial turmoil cannot be excluded, with negative implications on access to finance by corporates and funding costs. Net productive investment, which was already weak before the crisis, is likely to decline further, thus darkening the medium-term growth outlook. The possibility that the transition period after the United Kingdom left the EU could end without an agreement on a future trading relationship cannot be completely ruled out yet, clouding further economic prospects.

B. Policy and regulatory developments affecting the forest products sector

8. The Government of the Russian Federation initiated amendments to their forest legislation in 2020 in order to ensure roundwood chain of custody through a digital platform. The amendments also encourage investments. Information on forest protection and restoration, as well as a record of wood and timber product transactions will be registered in the unified state digital platform. The Russian Government increased the minimum investment required for priority projects in forest development from 300 million roubles (\$3.75 million) up to 2 billion roubles for modernization (\$25 million), and up to 3 billion roubles (\$37.5 million) for greenfield projects. Control over fulfilment of investors' obligations was enhanced. Starting in September 2020, 45 million ha of non-fertile agricultural lands became eligible for use as forest plantations.

9. In April 2020, the Government of the Russian Federation started a programme to assist in purchases of wooden houses by providing banks with support for consumer loans of up to 350,000 rubles (\$4,375). In anticipation of this change, the number of applications for the construction of wooden houses increased by 30% compared to the same period in 2019. Lending for wooden houses will be supported under a standard mortgage. The desire of city dwellers to escape from COVID-19 exposure and the related constraints fueled the sales of houses and construction of new ones. The housing construction programme in Russia provides for the annual commissioning of at least 40 million square meters of low-rise housing. At least 20% of residential, social and cultural facilities has been targeted by the Government to be built with wood.

10. The policy focus in the European subregion was on climate change and circular economy, in the EECCA legal and sustainable harvesting of forests and the increased use of wood for construction as a big topic, while trade disagreements dominated policy topics on forest products in North America.

11. The urgency to address climate change continues to be evidenced in policy and private sector commitments. As of April 2020, 45 national jurisdictions worldwide have implemented a carbon pricing initiative, either through taxes on fossil fuels or through cap-and-trade programs. As of June 2020, 237 companies across 44 countries and representing over \$3.6 trillion in market cap have committed to ambitious emissions reduction targets.

12. Climate action is at the heart of the European Green Deal, with 25% of the EU budget dedicated to climate action that was presented by the European Commission in December 2019. The program is an integral part of this Commission's strategy to implement the United Nations' 2030 Agenda and the sustainable development goals. Some of the following parts of the climate action may be particularly relevant to forests and forest products (i) EU Emissions Trading System (EU ETS) to reduce greenhouse gas emissions from the power sector, industry and flights within the EU, (ii) National targets for sectors outside emissions trading, such as transport, buildings and agriculture, (iii) Ensuring our forests and land contribute to the fight against climate change and (iv) Boosting energy efficiency, renewable energy and governance of EU countries' energy and climate policies.

13. On 4 November 2020, in Russia the Federal Act on the reduction of greenhouse gas emissions came into force.

14. A significant proportion of the budget dedicated to climate action will be invested in biodiversity and nature-based solutions. The presented biodiversity strategy highlights the following key commitments for nature protection by 2030 (i) Legally protect a minimum of 30% of the EU's land area and 30% of the EU's sea area and integrate ecological corridors, as part of a true Trans-European Nature Network (ii) Strictly protect at least a third of the EU's protected areas, including all remaining EU primary and old-growth forests and (iii) Effectively manage all protected areas, defining clear conservation objectives and measures, and monitoring them appropriately.

15. The European Council recognized the need for a new EU forest strategy to further strengthen the consistency and coherence of EU forest-related policies after 2020. Key objectives of the New EU Forest Strategy will be effective afforestation, forest preservation and restoration in the EU so as to increase the potential of forests to absorb and store CO₂, promote the bio-economy and reduce the impact and the extent of fires, while protecting biodiversity. The strategy will cover the whole forest cycle and promote the numerous ecological and socio-economic services forests provide.

16. The European sub-region, particularly central Europe, has seen several mass outbreaks of *Ips typographus* (spruce bark beetle) infestations since 1970, which ranged from as little as about 2 million m³, 1971 to 1980; to as much as 14.5 million m³ from 2002-2010. These are dwarfed by the current outbreak, which has exceeded 200 million m³ and appears to be continuing in 2020.

17. Salvage volume, as a result of beetle infestation, exceeded 50 million m³ in 2018 (mostly spruce). The epidemic worsened in 2019, with salvage almost double the 2018 level. Preliminary estimates for 2020 indicate that beetle salvage volumes will exceed the level of 2019. During COVID-19, global demand for wood products remained strong, thus there should be opportunity to export both logs and products. However, the shelf life of these logs is estimated at less than two years, thus it is likely that not all of it will be salvaged.

18. In the long-term, this epidemic will have negative consequences on future harvest volumes. However, the short-term result of the beetle infestation is an overabundance of industrial roundwood at depressed prices because of the glut (which has provided abundant and low-cost raw materials for sawmills). Information given at the Market Discussions suggest that in central Europe roadside prices for spruce sawlogs fell from 84€ in 2014 to 57€ in 2019. In 2019 the region exported more than 6 million m³ of the salvaged spruce to China, often shipped in what would have been shipping containers returned to China empty. Czechia and Germany are now significant industrial roundwood exporting countries.

19. In the west of the US, fires damaged vast areas of forests, with about 70% of the burned area on timberlands owned by the US government. Salvage operations will impact local markets for logs, as private forest owners are already engaged in salvaging the burned timber. The US government supplies a minor component of the roundwood used by mills and because of their federal law and National Environmental Policy Act (NEPA) in conjunction with management objectives, faces more challenges in salvaging the timber before it degrades and becomes unprofitable to harvest. Even if there was a concerted effort to try to salvage as much of this timber as possible, it is doubtful that enough logging contractors could be mobilized.

20. Both the beetle epidemic and fires are, at least in part, the result of climate change and past and current forest management practices. A changing climate and silvicultural practices that are out of sync with nature have both played a role in increasing the severity of these events. The problem is of global scale and will require global solutions.

21. Member states mentioned that they were actively supporting the forest sector with aid in regards to the beetle epidemic and effects of the COVID-19 response.

22. The area of certified forests worldwide reached 430 million ha by mid-2019. This is an increase by 1.4% over mid-2018 and slightly below the level of mid-2017. The area of double certified forests increased to 93 million ha (+8%) in mid-2019. Initial data on forest area certified may have reached the highest level on record by mid-2020. This can only be confirmed once information on double-certified forest area becomes available.

23. The United States-Mexico-Canada Agreement known as the USMCA came into effect on 1 July 2020. The USMCA replaces NAFTA which expired 30 June 2020. An analysis prepared by the International Trade Center (USITC) estimates that USMCA would raise U.S. real GDP by \$68.2 billion (0.35 percent) and U.S. employment by 176,000 jobs (0.12 percent). The analysis also found that the environment chapter of the agreement references clean technologies as a means of improving environmental and economic performance and the role that forests play in carbon storage but is otherwise minimalistic on greenhouse gas emissions and climate change mitigation.

24. The US Department of Agriculture's (USDA) Animal and Plant Health Inspection Service (APHIS) announced the implementation of phase six of the Lacey Act enforcement schedule, which will go into effect on 1 October 2020. First enacted in 1900, the Lacey Act combats trafficking in illegal wildlife, fish, or plants. The Food, Conservation, and Energy Act of 2008 amended the Lacey Act to provide that importers submit a declaration at the time of importation for certain products. APHIS ensures compliance with the declaration requirement and products requiring a declaration have been phased-in since enforcement began in 2009. The additional products covered under the phase six enforcement schedule include certain essential oils (cedarwood, sandalwood, etc), wood cases and trunks, oriented strand board (OSB), boxes, crates, pallets, and musical instruments.

25. The USDA Forest Service is revising its NEPA regulations that govern environmental analysis and decision making for the agency, including forest management and harvesting activities. The USDA Forest Service last updated its NEPA regulations in 2008, and the proposed rule is intended to allow for timelier decisions based on high quality, science-based analysis and to improve project implementation while meeting environmental responsibilities.

II. Summary of regional and subregional markets for key forest products

A. Wood raw materials

26. The total consumption of roundwood – comprising logs for industrial uses and fuel – in the ECE region was estimated at 1.4 billion m³ in 2019, the first decrease after six consecutive years of increase. The apparent consumption of logs for industrial purposes was down by 3.2%, to 1.16 billion m³, although this was still 7.5% higher than in 2015. Of the total volume of roundwood harvested in the ECE region in 2019, about 18% (260 million m³) was used for fuel, a decrease of 3.7 million m³ (-1.4%) compared with 2018.

27. Countries in the ECE region are important in the global wood supply, contributing 60% of the total; seven countries in the region are in the top ten of industrial-roundwood-exporting countries globally. Czechia became the world's third-largest exporter of industrial roundwood in 2019, exporting 13.9 million m³ of coniferous roundwood. The US dropped to sixth position.

28. Russian log exports have been in decline for more than a decade. In 2006, the country exported a record 37 million m³ of softwood logs, but this had dropped to just 7.2 million m³ by 2019, which was 35% lower than in 2018. This trend is of a long-term nature, as the Government of Russia is consistently taking measures to stimulate domestic processing and consumption of wood.

29. The biggest increases in European log production in the last two years were in Czechia (up by 50% from 2017, to 25.5 million m³ in 2019) and Germany (up by 23% from 2017, to 53 million m³ in 2019). The increase, which was due to the salvage logging of trees affected by bark beetle, was consumed by domestic industries as well as by forest product manufacturers in neighbouring countries and China.

30. Within Europe, the major log flows in 2019 were from Czechia to Austria and Germany; from Norway to Sweden; from Poland to Germany; and from Germany to Austria.

31. By far the biggest beneficiary of the log surplus in Europe in 2019 was China, which shifted its log sourcing from North America and the Russian Federation to Oceania and Europe. China's log imports from Europe increased 20-fold between 2017 and 2019. In contrast, its import volume from the US dropped by 80% in less than two years – from 1.5 million m³ in the third quarter of 2018 to 0.32 million m³ in the first quarter of 2020.

32. China is by far the world's biggest importer of industrial roundwood, and its import volume increased further in 2019. China imported four times more industrial roundwood in 2019 than the other nine countries in the top ten extra-regional importers combined.

33. Data supplied by UNECE member States (all data are year over year) indicate that removals of industrial roundwood will decrease in the UNECE region by 1.0% in 2020 and 0.7% in 2021. Subregionally, the forecast is for Europe to decline by 2.3% in 2020 and grow by 1.5% in 2021; EECCA to increase by 0.2% in 2020 and 0.5% in 2021; and North America to shrink by 0.6% in 2020 and 2.6% in 2021.

B. Sawnwood

34. The three ECE subregions recorded mixed results in the consumption of sawn softwood in 2019: modest declines were recorded in Europe (-1.8%) and North America (-2.7%) and were offset by a gain in Eastern Europe, the Caucasus and Central Asia (EECCA) (+5.3%). The production of sawn softwood was also mixed: Europe recorded a small gain (+0.6%); the EECCA increased by 3.2%; while North America was lower (-3.9%).

35. In Europe, lower demand and higher production meant sawn softwood exports increased in volume (+3.4%) as ample supplies of low-cost spruce-bark beetle timber allowed central European as well as Scandinavian regions to expand output and exports. The volume of European sawn softwood exports increased to 55.6 million m³ in 2019, but average export prices per m³ decreased by 9.8%.

36. The EECCA subregion produced 48.7 million m³ of sawn softwood in 2019 (+3.2% over 2018). EECCA sawn softwood exports amounted to 37.4 million m³ in 2019 (+1.7%).

37. North American sawn softwood output was 101.6 million m³ in 2019 (-3.9% over 2018). Exports dropped significantly (-7.7%) to 30.0 million m³, with the U.S. recording a drop of 20.1% (-581,000 m³) while Canada was lower by 6.5% (-1.9 million m³). North America imports declined to 25.2 million m³ (-4.1%).

38. Sawn hardwood consumption and production were also mixed in the ECE region, despite good economic conditions in most of the region in 2019.

39. The ECE region is a net exporter of sawn hardwood, with only the European subregion exporting less than they import. Apparent consumption went up by 10% in Europe and 30% in the EECCA. However, consumption in North America was flat albeit at a level that is much higher than Europe and the EECCA combined.

40. European hardwood lumber production grew by 2.1% in 2019, to 14.4 million m³, with consumption growing to over 15 million m³. In the EECCA, sawn hardwood production increased by 3.2%, to 4.2 million m³, and consumption at 1.9 million m³. North American sawn hardwood consumption was flat in 2019 at 20.8 million m³, and production edged lower (-2.1%) to 23.4 million m³.

41. China continued to dominate imports of temperate and tropical sawnwood in 2019, with imports of over 38 million m³ (\$8.6 billion). ECE region countries dominate global exports of sawnwood, with Canada and Russia far and away the global leaders.

42. The biggest suppliers of tropical sawnwood to the ECE region are Thailand and Malaysia, both of which have experienced reduced production in 2019, which will likely continue into 2020.

43. Data supplied by UNECE member States (all data are year over year) indicate that the production of sawnwood will decrease in the UNECE region at an annual rate of 1.6% in 2020 and increase 1.2% in 2021. Subregionally, the forecast is for Europe to decline by 1.6% in 2020 and increase by 3.2% in 2021; EECCA to increase by 2.4% in 2020 and 2.8% in 2021; and North America to shrink by 3.1% in 2020 and 1.5% in 2021.

C. Wood-based panels

44. In general, 2019 was mixed for the wood-based panel sector in the ECE region. Overall, panel production declined slightly (down by 0.7%) in the ECE region while apparent consumption was down by 1.5%, despite relatively good economic growth. The consumption of structural panels (plywood and OSB) was down by 4.0% in 2019 whereas the consumption of non-structural panels increased by 0.2%.

45. Total wood-based panel consumption in Europe decreased by 0.8% to 76.4 million m³ in 2019. Apparent consumption of structural panels was weak in Europe (-3.4%). Due to a decrease in imports (-1.6%) and increase in exports (+1.9%) production only decreased by -1.4%. Non-structural panel consumption in Europe remained stable with slight reduction of production (-0.8%) due to decreased export (-1.4%).

46. The apparent consumption of wood-based panels increased by 0.6% in Eastern Europe, Caucasus and Central Asia in 2019, to 21.3 million m³. Production increased by 1.1% in 2019, to 26.2 million m³. The Russian Federation's production of wood-based panels was 17.6 million m³, an increase of 1.3% over 2018.

47. Apparent consumption of wood-based panels in North America fell by 3.1% in 2019, largely attributable to the US trade actions which caused the value of US and Canadian panel exports to fall by 9.7% and 21.9%, respectively. Production capacity increased by 1%, while capacity utilization in North American structural panel industry decreased from 78% in 2018 to 75% in 2019.

48. As in previous years, Indonesia and Malaysia were the dominant tropical plywood exporters in 2019, together supplying over 71% of world exports.

49. Data supplied by UNECE member States (all data are year over year) indicate that the production of wood-based panels will decrease in the UNECE region at an annual rate of 3.8% in 2020 and increase by 4.4% in 2021. Subregionally, the forecast is for Europe to decline by 3.1% in 2020 and grow by 3.4% in 2021; EECCA to decrease by 6.8% in 2020 and increase by 10.9% in 2021; and North America to shrink by 1.4% in 2020 and 2.4% in 2021.

D. Paper, paperboard and woodpulp

50. The global pulp, paper and paperboard industry experienced general weakness in 2019 compared with 2018 (when pulp prices reached record levels and paperboard demand was strong). The production of graphic paper declined due to closures and reduced consumption, the result of increased electronic communication. In contrast, growth continued in the consumption of sanitary and household papers, certain paperboard products and specialty papers, and pulps, including fluff and dissolving.

51. Prices for printing and writing papers and newsprint fell in EECCA in 2019 due to weaker demand, but prices for paperboard and tissue were relatively stable. Prices for market pulp fell considerably in 2019 after a rapid rise in 2018.

52. The production of graphic papers declined throughout the ECE region in 2019 – by 7.1% in Europe, 0.2% in EECCA and 11.2% in North America. Apparent consumption also fell in the three subregions – by 7.1% in Europe, 10.4% in EECCA and 10.7% in North America.

53. The apparent consumption of packaging material in 2019 fell in Europe (by 2.8%, the first decline since 2011) and North America (by 1.7%, the first drop since 2013); on the other hand, it increased by 2.4% in EECCA.

54. Data supplied by UNECE member States (all data are year over year) indicate the production of paper and paperboard will decline in the UNECE region by 2.7% in 2020 and 1.8% in 2021. Subregionally, the forecast is for paper and paperboard production to decline in Europe by 4.6% in 2020 and remain steady (+0.2%) in 2021; increase in the EECCA by 1.0% in 2020 and by 1.6% in 2021; and North America to decrease by 1.1% in 2020 and 4.3% in 2021.

E. Wood energy

55. Traditional wood energy continues to play a major role in the ECE region. Production is reported to have decreased slightly (by 5 million m³), resulting in 270 million m³ of fuelwood harvested and consumed in the ECE region in 2019. Traditional fuelwood is often traded in informal markets and officially reported volumes are considered underestimates by many experts. In some countries officially reported volumes may only cover 1/3 of the real market.

56. Modern wood-based fuels, namely wood pellets for industrial purposes (electricity and combined heat and power) and in private households (for heat generation) are steadily on the rise. The ECE region is the epicentre of production and consumption of wood pellets. Globally, 80% of the pellets are produced in the ECE region and 90% of global exports originate from ECE countries.

57. In 2019, 36.7 million tonnes of pellets were produced in the ECE region (+8.8%) with Europe being the sub-region with by far the biggest consumption while North America confirmed its leading position as the number one exporter of wood pellets worldwide.

58. The EECCA subregion has had the largest increases in annual production (the Russian Federation 14% and Belarus 36%).

59. The main driver of increased demand and international trade are renewable energy policies that aim to reduce the share of fossil fuels in the national energy mix. Japan and the Netherlands are two countries where policy has boosted wood pellet demand in 2019. In Russia, measures are being developed to convert municipal district-heating systems to use wood-based fuels.

60. Viet Nam is the only country outside the ECE region with a significant production of wood pellets and may soon become the second most important exporter of pellets worldwide. South Korea and Japan are the only two countries outside the ECE region with significant imports of wood pellets.

61. Data supplied by UNECE member States (all data are year over year) indicate the production of wood pellets will decrease in the UNECE region by 2.5% in 2020 and increase by 2.7% in 2021. Subregionally, the forecast is for wood pellets production to grow in Europe by 2.6% in 2020 and by 5.0% in 2021; increase in the EECCA by 2.0% in 2020 and 7.7% in 2021; and North America to shrink by 9.2% in 2020 and 1.5% in 2021.

F. Value-added wood products

62. Value-added wood products could be described as primary wood products that have been further processed into secondary products such as furniture, builders' joinery and carpentry (BJC), profiled wood, and engineered wood products (EWPs). Demand is linked to drivers such as economic growth, housing and construction, fashion and design, and demographics.

63. BJC comprises a wide array of wood products, including wooden windows and doors; pre-assembled wooden flooring; posts and beams; shakes and shingles; and EWPs, which include I-beams (also called I-joists); finger-jointed sawnwood; glulam (sawnwood glued into beams); laminated veneer lumber (LVL); and mass timber panels (MLP), including cross-laminated timber. Profiled wood is wood shaped by machines, such as mouldings, tongue-and-groove, and lap siding.

64. Despite relatively good economic growth and otherwise favourable conditions, 2019 was a mediocre year for most value-added wood products, such as furniture, BJC and profiled wood. The first half of 2020 has been better for many value-added wood products than most analysts would have predicted.

65. Cross-laminated timber production and demand continued to grow at an amazing pace. Global production capacity for 2020 is estimated to be 2.8 million m³, of which 48% is in Europe, 43% in North America, 6% in Oceania, and 3% in Asia (South America and Africa have trace amounts of production). Germany, Austria and Switzerland, Italy and Czechia continue to be the epicentre of global CLT production with an estimated production of 920,000 m³ in 2019.

66. As for the CLT production in the EECCA countries, a plant in the Ukraine has recently been constructed and is now operative. Several projects have been announced in Russian Federation, the first of which (50,000 m³ capacity) has started production. By 2022, all the necessary regulatory and technical base for the mass construction of pre-fabricated homes in Russia will be prepared, which will increase the domestic demand for sawn timber. There are a wide variety of products called "mass timber panels" under production in North America,

including CLT. As of late 2018, ten mass timber panel manufacturing plants were in operation in North America (five in Canada and five in the US), with a combined annual production of about 400,000 m³. As of year-end 2019, 14 plants were currently producing mass timber panels in North America, with a further three under construction. The current operational capacity of these plants is 910,000 m³ but over half of this production is industrial matting (platforms for heavy equipment). Thus, the operational capacity of mass timber panels for use in buildings in North America in 2019 was about 439,000 m³ and is expected to increase by another 62,000 m³ in 2020.

67. The COVID-19 pandemic will have an impact on 2020 and 2021 market developments, with a general perception that most segments of the value-added wood products sector will see a falling off before things start to improve later in 2021.
